

димо такъ взнуздать лошадь, чтобы она могла безъ ущерба себѣ исполнять желаніе всадника и повиноваться его волѣ, чтобы животному была понятна эта воля, чтобы лошадь знала, что именно отъ нея требуется.

Когда въ первый разъ садятся на лошадь, то нарушается равновѣсіе животнаго организма, и это всего замѣтнѣе по затылку и шеѣ лошади. Чтобы получить новую точку опоры, животное ложится своей тяжестью на уздечку, дѣлается тугоуздымъ, но какъ только оно научится держать на себѣ ѣздока и владѣть собою, возстановивъ равновѣсіе, оно перестаетъ нуждаться въ этой точкѣ опоры и становится мягкоуздымъ. Изъ этого слѣдуетъ, что ѣздокъ имѣетъ огромное вліяніе на лошадь; у одного она можетъ быть тугоуздой, у другого, наоборотъ, мягкой въ поводу. Все это зависитъ отъ посадки и отъ того, насколько скоро ѣздокъ сумѣетъ возстановить равновѣсіе организма животнаго. Но если посадка недостаточно крѣпка, то неуверенный ѣздокъ и самъ ищетъ точки опоры въ уздечкѣ, и дѣлаетъ поневолѣ лошадь тугоуздой, тогда какъ легкая, увѣренная, прочная посадка способствуетъ легкому поводу.

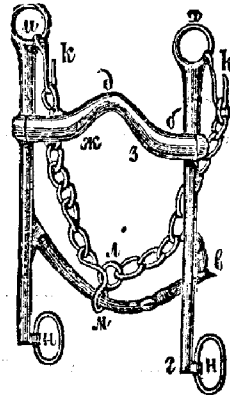

Рис. 234. Мундштукъ.

Къ этому слѣдуетъ еще добавить, что такъ называемое качество рта у лошади, то-есть тугоуздость или, напротивъ, мягкость, бываетъ индивидуальностью, нерѣдко передающейся изъ поколѣнія въ поколѣніе. Это можетъ быть объяснено не вполне гармоничнымъ сложениемъ, вслѣдствіе котораго лошади трудно поддерживать равновѣсіе своего тѣла.

Въ силу сказаннаго не можетъ подлежать сомнѣнію, что при взнуздываніи лошади устройство ея морды и положеніе шеи имѣютъ извѣстное значеніе, точно такъ же, какъ приходится считаться и съ темпераментомъ ея;

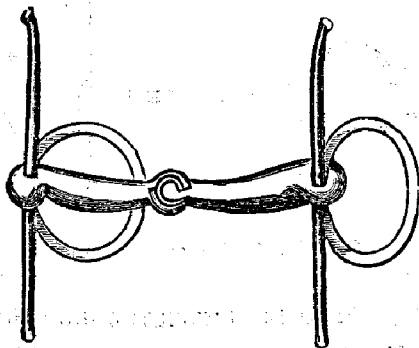

Рис. 235. Обыкновенный трензель.

такъ по крайней мѣрѣ говоритъ извѣстный авторитетъ Dwyer въ сочиненіи своемъ „Seats and saddles“.

Вообще взнуздываніе находится въ тѣсной связи съ теоріей верховой ѣзды, и, чтобы пояснить себѣ это, обратимся къ послѣдней. Шея лошади можетъ быть сравниваема съ рычагомъ. Дѣятельность рычага, такъ сказать, проходитъ черезъ голову къ двигательному центру и уже оттуда расходится по другимъ частямъ лошади; отсюда ясно, что положеніе шеи, зависящее отъ положенія рукъ ѣздока, имѣетъ существенное значеніе. Всякая уздечка или мундштукъ должны сидѣть на головѣ лошади совершенно правильно, должны быть точно пригнаны и для этого необходимо знать всѣ размѣры головы: ширину морды и длину ея.

Австрийскій полковникъ von Deunhausen, извѣстный кавалеристъ, авторъ прекраснаго сочиненія *), которое мы можемъ смѣло рекомендовать какъ настольную книгу для всякаго любителя верховой ѣзды, говорить, что средняя высота беззубыхъ частей нижней челюсти равняется 4,5 сант., но самое строеніе челюсти весьма различно: у однѣхъ лошадей онѣ плоски и широки, у другихъ, наоборотъ, толсты и узки; точно также и степень чувствительности далеко не одинакова. А, между тѣмъ, все это имѣетъ существенное вліяніе на правильность взнуздыванія. Внутреннее разстояніе

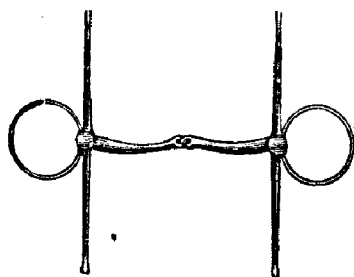

Рис. 236. Скаковое удило.

между беззубыми частями нижней челюсти, — или, другими словами, ширина языка въ огромномъ большинствѣ случаевъ равняется $\frac{3}{4}$ высоты беззубыхъ частей. Такимъ образомъ получаемъ необходимую мѣрку (см. литеры а, б на рис. 234). Если читатель найдетъ, основываясь на практикѣ, что такое точное сниманіе мѣрокъ черезчуръ педантично, то онѣ впадетъ въ ошибку, и мы по-совѣтывали-бы ему внимательно осмотрѣть взнуз-

дываніе въ нашей кавалеріи, и тогда ему стала бы яснѣе причина многихъ затрудненій, возникающихъ при большихъ переходахъ, такъ какъ внутреннее разстояніе между беззубыми частями нижней челюсти всегда находится въ извѣстномъ отношеніи къ ихъ высотѣ.

Языкъ лошади тоже играетъ немаловажную роль. У нѣкоторыхъ лошадей этотъ органъ необыкновенно толстъ, у другихъ тонокъ.

Надо замѣтить, что чувствительный ротъ встрѣчается у лошадей, имѣющихъ тонкій языкъ, высокія и острыя беззубыя части и тонкія губы, и, напротивъ, лошади съ мясистымъ языкомъ, низкими, мясистыми беззубыми частями обыкновенно бываютъ съ малочувствительнымъ ртомъ.

Первое чаще наблюдается между лошадьми благородныхъ расъ, а второе—у простыхъ. Отсюда, конечно, еще не вытекаетъ, что всѣ чистокровныя лошади слабоузды или болѣе слабоузды, чѣмъ лошади менѣе благородныхъ породъ. На практикѣ это даже бываетъ наоборотъ, но это слѣдуетъ объяснить тѣми способами заѣздки и работы, которые практикуются на ипподромѣ. Съ другой стороны, есть множество непородистыхъ лошадей, которыя замѣчательно слабоузды, и это находитъ себѣ лучшее объясненіе въ слабости ихъ мускулатуры.

Переходя къ описанію удилъ, мы остановимся на простѣйшемъ, такъ называемомъ трензелѣ (рис. 235). Первоначальное происхожденіе этого удила идетъ отъ простой веревки, а затѣмъ палки, вложенной въ ротъ лошади. Культура видоизмѣнила его, сначала переломивъ на двѣ части, соединенныя кольцами, а затѣмъ и самые размѣры удила приняли

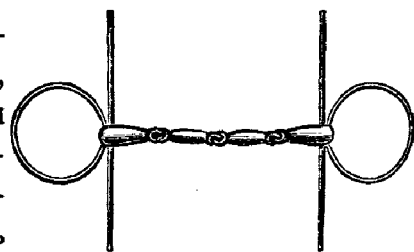

Рис. 237. Комбинированное удило.

*) „Die Zäumungslehre“.